

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

**СИРО-ЯКОВИТЫ И ИХ ПОПЫТКИ СОЕДИНЕНИЯ
С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***

Лора Александровна Гера

доктор исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский институт истории РАН;

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Сиро-яковитская церковь в Османской империи к середине XIX в. находилась в кризисе, который мог привести к ее поглощению протестантизмом и католичеством. В условиях конкуренции великих держав на Ближнем Востоке переход нехалкидонских церквей в Православие служил к расширению влияния России в регионе. Этот процесс, однако, встречал многочисленные препятствия: неготовность русского правительства высылать значительные денежные суммы на Восток, противодействие западной дипломатии и невозможность для Русской церкви вторгаться в каноническую территорию греческих патриархов Востока. Условия для перехода некоторых сиро-яковитских общин в Православие представились только на рубеже XIX–XX вв., когда на Антиохийский престол был избран патриарх-араб, а русское правительство взяло на себя финансирование Сирийской церкви.

Ключевые слова: Сиро-яковиты, нехалкидонские церкви, Антиохийский патриархат, Русская церковь, восточный вопрос, Османская империя, Восточное Православие, внешняя политика России

* Статья написана при поддержке РФФИ: грант № 19-09-41004 «Россия и Антиохийский патриархат в XVIII – начале XX вв.».

В середине XIX в. Сиро-яковитская церковь в Османской империи, как и другие нехалкидонские церкви Востока, переживала глубокий кризис. С 1830-х гг. по всей территории Турции активно действовали католические и протестантские миссионеры, которые организовывали бесплатные школы и благотворительные заведения для восточных христиан, строили церкви. Испытывающие крайнюю нужду в деньгах восточные христиане легко переходили в унию и отправляли своих детей в миссионерские школы. Как православные, так и нехалкидонские церкви к середине XIX в. имели униатские ветви, с сохранением церковных обрядов и языка богослужения¹.

Россия вступила в соревнование великих держав за влияние на Ближнем Востоке в начале 1840-х годов, когда стало очевидно, что ее основная опора в регионе — православные христиане — может быть навсегда утрачена. В этой ситуации в российском МИД был разработан проект командирования на Восток ученого архимандрита Порфирия Успенского, который должен был собрать сведения о состоянии церкви на Востоке. В 1843–1844 г. Порфирий посетил Сирию и Палестину, а в 1847 г. возглавил первую Русскую Духовную миссию в Иерусалиме². Главной задачей Порфирия было наладить взаимодействие с православными иерархами Востока. Однако он не упускал возможности вести переговоры с нехалкидонскими церквями и разрабатывал проекты их присоединения к Православию³. Порфирий в этом руководствовался универсалистской идеей единого православ-

1. *Hajjar J. Les Chrétiens uniates du Proche-Orient. Paris, Éditions du Seuil, 1962; Heyberger B. Les chrétiens du Proche-Orient au temps de la Réforme catholique (Syrie, Liban, Palestine, XVIIe-XVIIIe siècle). Rome, 2014.*
2. *Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский, как инициатор и организатор первой русской духовной миссии в Иерусалиме. СПб., 1906; Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Ред. Н. Н. Лисовой. Т. I, II. М., 2000; Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Изд. подг. Н. Н. Лисовой. Т. II, М., 2017.*
3. Так, уже в своей первой беседе с Константинопольским патриархом Константином, 7 октября 1843 г. Порфирий поднял вопрос о перспективах соединения с Православием армян и англикан. См.: *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записи епископа Порфирия (Успенского). Т. I. СПб., 1894. С. 203–204. О том же Порфирий завел разговор с Антиохийским патриархом Мефодием 8 ноября 1843 г.: Там же. С. 248.

ного «дома», объединяющего все православные церкви под покровительством русского императора. Интересовали его и более широкие экуменические проекты, например соединения Англиканской церкви с Православной.

Во время путешествия по Египту в 1845 г. он общался с игуменами коптских монофизитских монастырей, в Иерусалиме вел переговоры с армянским патриархом, и даже взял себе воспитанника-абиссинца Фрументия, которого хотел подготовить в качестве будущего православного архиерея Эфиопии. Среди успешных предприятий Порфирия было присоединение к Православию бывшего греко-католического архиерея Амиды (Диарбекира) Макария с паствой⁴. Этот акт во многом стал возможен благодаря содействию посредника, Николая Шамиэ, араба по национальности, русского подданного и одесского купца первой гильдии, который жил в Константинополе и занимал должность логофета Антиохийского патриарха Мефодия. Шамиэ в течение нескольких лет вел переговоры с греческим Константинопольским патриархом и его синодом, а также с восточными иерархами, склонными к присоединению. Продолжал он свою деятельность и после Крымской войны, когда Порфирия на Востоке уже не было⁵.

Именно через Н. Шамиэ сиро-яковиты в 1840-е годы, по всей видимости, обратились к российскому посланнику В.П. Титову и в

4. Впоследствии еп. Порфирий опубликовал Сказание о православной Амидской митрополии в Месопотамии (Духовная беседа. 1863. Т. 19. № 37). Митрополит Макарий в 1864 г. отправился в Россию за сбором пожертвований в пользу своей епархии и привез в Петербург драгоценный подарок — арабскую старопечатную книгу: *Французов С.А. Первая арабографичная книга, напечатанная в мире Ислама, в собрании Института восточных рукописей РАН // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. Сер. 3 филология. Т. 61. С. 104–122.*
5. В архиве еп. Порфирия сохранились письма Николая Шамиэ. См.: Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 118. Оп. 1. Д. 105. В 1850 г. «проживающий в Константинополе одесский купец первой гильдии» Г. Шамиэ был награжден золотой медалью для ношения на шее на Анненской ленте «за его долговременные труды и заслуги Антиохийской церкви, служащего оной в качестве великого логофета, или поверенного в церковных делах как при Константинопольском престоле, так и при Российской императорской миссии». РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38156.

Русскую миссию в Иерусалиме с просьбой о присоединении к Православной церкви. Ни Титов, ни иеромонах Феофан (Говоров) не докладывали об этом в МИД, и о факте обращения в Петербурге узнали только в 1857 г., из частного письма (вероятно того же Шамиэ), адресованного Фаддале Саруфу (драгоману о. Порфирия и впоследствии преподавателю арабского языка в Петербурге).

Извещая Вас о деле сириан (sic), которые прежде доносили чрез нас его высокопреподобию о. архимандриту Феофану и его высокопревосходительству г. Титову и просили их донести Святейшему Российскому Синоду и кому следует, прося помощи и присоединения их к Православной Церкви. С тех пор прошло уже много времени, но они не получили еще никакого ответа. Еще прежде их патриарх Иаков подписал прошение патриарха Илии, своего предшественника, о присоединении сириан к православным, и кроме его (патриарха Иакова), подписали это прошение их епископы: Абду-Анур, епископ Курдистана и епископ Мосула. Кроме этого прошения здешний их епископ с наместником патриарха (Иакова) написали другое прошение о том же. Все они исповедуют православную веру. Число их паствы в странах Месопотамии, в Хорбуте и Диарбекире превышает полмиллиона, и все расположены к русским и их любят (...) Посему просим Вас покорно: постарайтесь узнать, если Святейший Синод и возлюбленные собратия наши русские намерены оказать им помощь и взять их дело во внимание, то известите нас, и мы будем продолжать наше попечение о них⁶.

Поскольку наведенные в архиве Синода справки не обнаружили никаких следов переписки 1840-х годов, дело было оставлено без движения.

В конце 1850-х-начале 1860-х годов русская дипломатия предприняла усилия к соединению с Православием части униатов-мелькитов. Эта история, длившаяся почти десять лет, имела ничтожно малые результаты⁷. Шаги русской дипломатии по присоединению к Правосла-

6. РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 ст. Д. 427. Л. 2–2об.

7. Петрунина О.Е. Униаты Египта после Крымской войны и русская дипломатия // Каптеревские чтения. М., 2017. Вып. 15. С. 116–124; Gerd L. Russia and the

вию восточных христиан не могли дать ощутимого результата, пока речь шла о присоединении арабов и ассирийцев к одной из греческих патриархий Востока. Традиционно настроенные против греков, эти христиане предпочитали воспользоваться выгодами иностранного (французского или британского) покровительства, чем попадать под власть греческих архиереев, не благопритествовавших их национальному и церковному возрождению. Миссионерская и церковно-политическая работа русских представителей увенчалась успехом лишь в конце XIX в. Резня в восточной Турции 1895–1896 гг. нанесла христианам сильнейший удар, в первую очередь армянам и яковитам, — что создало благоприятные условия для их перехода в Православие. В 1898 г. состоялось присоединение к Русской церкви нескольких тысяч несториан Персии⁸. В 1899 г. на Антиохийский патриарший престол при поддержке русской дипломатии был впервые выбран патриарх-араб, Мелетий Думани⁹. Эти два события вызвали необычайный подъем в среде негреческих христианских народов Ближнего Востока; они на деле убедились, что Россия может, подобно Франции, оказывать им политическое покровительство. В 1900 г. к Антиохийской православной церкви присоединилась еще одна община сирийских мелькитов: генеральный консул в Бейруте К.Н. Лишин докладывал о переходе 200 униатов из селения Джун в православие, с подчинением Сидонскому митрополиту Михаилу¹⁰.

В начале XX в. сиро-яковиты возобновили переговоры о присоединении. К тому времени их на Востоке насчитывалось около 200000; с 1873 г. они имели свой миллет в Османской империи. Однако бед-

Melkites of Syria: church traditions and political tendencies in the 19th century // *Scrinium* (в печати).

8. Стефан (Садо), иером. Российская православная миссия в Урмии // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112; Герд Л.А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 137–157.
9. Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 99–106.
10. Копия донесения генерального консула в Сирии действительного статского советника К. Н. Лишина императорскому послу в Константинополе от 8 февраля 1900 г. за № 54. РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 3053. Л. 2–206.

ность и разобщенность, а с конца XIX в. эмиграция в поисках заработков снова побудили их духовенство искать покровительства у России. Уже в начале 1899 г. в греческой газете «Ταχύδρομος» появилось сообщение о том, что 400000 (sic!) яковитов, проживающих возле Маланкара, в Индии, обратились с просьбой к Российскому Св. Синоду о принятии их в Православие. Прежде чем предпринять этот шаг, говорилось в публикации, они неоднократно просили о том же восточных патриархов, но не получали ответа¹¹.

Вскоре после избрания патриарха Мелетия, в 1901 г. сиро-яковитский епископ Диарбекира Мансур обратился к нему с просьбой о присоединении к Православию. Одновременно он просил о посредничестве в этом вопросе российского консула в Дамаске А.П. Беляева. В своем донесении Беляев подчеркивал, что это уже третий случай за последнее время обращения неправославного архиерея с просьбой о принятии в лоно Антиохийской церкви¹². К сожалению, документы российского Синода не дают нам возможности проследить дальнейший ход переговоров.

Более успешными были переговоры, предпринятые сиро-яковитским епископом Петром (Бутросом) Эмесским. Сначала он обратился к патриарху Мелетию, а после смерти последнего — к Григорию IV; разные обстоятельства не позволили осуществиться этим планам. Толчком к энергичным действиям послужил переход в 1910 г. около 250

11. Ταχύδρομος, 11/04/1899 г. При всей недостоверности содержащейся в нем информации, это сообщение свидетельствует о возможных попытках месопотамских яковитов вступать в переговоры с греческими православными иерархами. Маланкарская яковитская церковь в Индии, по преданию основанная Апостолом Фомой, в XVII в. стала объектом миссионерской пропаганды португальских иезуитов. Митрополит Мар Фома I установил связь с сирийскими яковитами; церковь была сохранена. В 1865–1909 гг. управлялась митрополитом Дионисием II. См.: *Cherian Dr. C. V. Orthodox Christianity in India*. Academic Publishers, College Road, Kottayam. 2003.
12. Копия донесения императорского генерального консула в Дамаске в зв[ании] камергера Высочайшего двора стат. сов. Беляева, г. императорскому послу в Константинополе от 3 ноября 1901 г. за № 327. РГИА. Ф. 796. Оп. 72. 2 отд. 3 ст. Д. 26. Л. 2–20б.; Перевод письма сиро-яковитского митрополита в Диарбекире Мансура российскому императорскому генеральному консулу в Дамаске А. Беляеву от 19 октября 1901 г. Там же. Л. 3.

человек сиро-яковитов Хомской (Эмесской) епархии в унию. Тогда епископ Петр снова обратился к российскому консулу в Дамаске с просьбой ходатайствовать о принятии его небольшой епархии непосредственно в лоно Русской православной церкви, — вероятно, имея в виду пример урмийских несториан. Однако так же, как и в предшествовавших подобных случаях, он получил отказ и вместе с тем совет присоединиться к Антиохийскому патриархату. Этот совет, по всей видимости, не вызвал у епископа Петра возражений, тем более, что управляемая патриархом-арабом Антиохийская церковь получала щедрую помощь из России.

Соединение состоялось 14 июля 1910 г.: епископ Петр со своей паствой переходил в подчинение Хомского митрополита Афанасия с титулом епископа Сададского. Условием присоединения было исправление богослужебных книг и приведение их в соответствие с православными, для чего были назначены два ученых духовных лица, знающих сирийский язык: священник из Хомса Иса Ассад и диакон Феодосий Абу Ржели. Согласно просьбе епископа Петра, обряды и язык богослужения сохранялись неприкосновенными. Чтобы удержать вновь присоединившихся в Православии, патриарх Григорий считал необходимым открыть школы для девочек и мальчиков в Саддаде и смешанных школ в Хафаре и Фирузе, а также назначение пенсии епископу Петру. Бедность местных христиан и запутанность финансовых дел Антиохийской патриархии не давали возможности своими средствами осуществить этот план; потому патриарх Григорий по обыкновению обратился к российскому послу в Дамаске. Общая смета, составленная митрополитом Хомским Афанасием, составляла 5000 франков (2052 на три школы и 2880 на содержание епископа). Консул Б.Н. Шаховской с своей стороны находил сумму сравнительно небольшой и ходатайствовал перед МИД об удовлетворении просьбы Антиохийского синода. В своем донесении консул подчеркивал, что

смета эта более чем скромна, и я находил бы крайне желательным поддержать это первое проявление желания со стороны сиро-яковитов к воссоединению с Православием, желание, не созданное какой-либо пропагандой с нашей стороны. Этот первый переход сиро-яковитов в пра-

вославие будет иметь отклик в Месопотамии, в которой сиро-яковиты многочисленны, и может повлечь за собой новые переходы, если только новообращенные сиро-яковиты будут поставлены в благоприятные условия, и дать им таким образом некоторые точки опоры в Месопотамии в виде хотя бы маленьких православных общин и школ, тогда как теперь, за исключением нескольких православных в Моссуле, совершенно нет православных общин в Месопотамии, где потому и не имеем религиозно-школьных интересов¹³.

Обычной практикой Российского Св. Синода в подобных случаях было частичное удовлетворение просьбы: неоднократно в предшествующие десятилетия на ходатайства о ежегодной помощи тому или иному церковному учреждению Востока следовало выделение однократного пособия, причем, как правило, меньшего размера, чем запрашиваемое. Так произошло и в данном случае. Спустя полгода после присоединения сиро-яковитов к Православию было принято решение о том, что

Хозяйственное управление не находит возможным назначить постоянное пособие вновь присоединенному к православию сиро-яковитскому епископу Петру и его пастве 5000 франков, или до 2000 рублей в год, но, признавая желательным оказать ему некоторую материальную помощь хотя на первое время после принятия в лоно Православной церкви, полагало бы возможным отпустить на нужды преосвященного Сададского Петра и его паствы в единовременное пособие тысячу рублей¹⁴.

Рассмотрим, однако, этот отказ в контексте общей помощи школам Сирии и в Хомской епархии в частности. Определением Св. Си-

13. Копия донесения консула в Дамаске колл. сов. кн. Б.Н. Шаховского его высокопревосходительству г. российско-императорскому послу в Константинополе от 3 октября 1910 г. за № 254. РГИА. Ф.797. Оп. 81. 2 отд. 3 ст. Д. 194. Л. 18–19об. См. также Перевод письма его блаженства патриарха Антиохийского Григория IV господину российскому консулу в Дамаске от 21 августа 1910 года за № 53. Там же. Л. 20–21об.
14. Выписка из определения Святейшего Синода от 23 марта/26 апреля 1911 года за № 2455. Там же. Л. 3–4.

нода, от 9–22 декабря 1910 г. за № 10206, было постановлено: «продолжить отпускавшееся с 1901 по 1909 г. пособие на открытие и содержание школ Хомсской (Эмесской) епархии по 700 р. в год еще на три года, т. е. с 1910 по 1912 г. включительно, с отнесением сего расхода на счет процентов с капитала в 50000 р., пожертвованного в 1854 г. московскими монастырями на военные издержки и обращенного, по Высочайшему повелению, на устройство православных храмов в христианских областях Турции (Отд. IX, пар. 7 специальной сметы Св. Синода)»¹⁵. Митрополит Афанасий ходатайствовал о продлении субсидии на будущее время, что и было исполнено. В документе отмечалось, что на это пособие содержались «6 школ в селениях 1) Каттине, 2) Кфаррам, 3) Мушриффе, 4) Рабаг, 5) Врайде и 6) Ум-Шаршух, с 502 учащимися, и что эти школы находились в состоянии вполне удовлетворительном»¹⁶. Многочисленные школы, находившиеся на содержании Императорского Православного Палестинского общества, получали отдельное содержание.

Может возникнуть вопрос: почему урмийские несториане были присоединены непосредственно к Русской церкви, а общины греко-католиков и сиро-яковитов, находящиеся в разных областях Турции (Сирии, Месопотамии), обращавшиеся с аналогичной просьбой к России, неизменно получали отказ? Причин тому было несколько. Во-первых, урмийские несториане жили на территории Персии, а не Турции. Эти области в конце XIX в. рассматривались русским правительством как будущие русские владения, непосредственно примыкающие к закавказским территориям. Разумеется, ничего подобного нельзя было предполагать относительно небольших территорий, расположенных в Месопотамии, Сирии или на Ливане. Во-вторых, создание епархий, подчиненных Русской церкви, в пределах одного из восточных патриархатов было прямым нарушением церковных канонов. Русская же

15. Предложение Святейшему Правительствующему Синоду от 26 февраля 1913 г. № 6964. Ф. 796. Оп. 197. VI отд. 1 ст. Д. 62. (О продлении пособия на открытие и содержание школ в Хомсской (Эмесской) епархии). Л. 1–2.

16. Там же.

политика на Востоке неизменно стремилась сохранять церковный мир и единство. Поэтому миссионерские методы, применявшиеся католиками и протестантами на Ближнем Востоке, оказывались совершенно для нее неприемлемыми. По сути она оказывалась скованной жесткими нормами церковного права. В-третьих, наученные горьким опытом, русские дипломаты не всегда доверяли восточным христианам, заявлявшим о своем желании присоединиться к Православию: слишком много было случаев, когда они вскоре возвращались обратно в унию или свою прежнюю церковь. Наконец, в течение многих десятилетий денежная помощь восточным христиан, посылаемая из России, казалась последним недостаточной, особенно в сравнении со средствами, получаемыми от конкурирующих западных держав. Русское правительство, постоянно заявлявшее о невозможности взять на свое содержание всех православных арабов Сирии, в начале XX в. по сути пошло по этому пути. К 1914 г. Антиохийская патриархия практически полностью финансировалась из России.

Библиография

Герд А.А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 137–157.

Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский, как инициатор и организатор первой русской духовной миссии в Иерусалиме. СПб., 1906.

Петрунина О.Е. Униаты Египта после Крымской войны и русская дипломатия // Каптеревские чтения. М., 2017. Вып. 15. С. 116–124.

Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записи епископа Порфирия (Успенского). Т. I. СПб., 1894.

Порфирий (Успенский), епископ. Сказание о православной Амидской митрополии в Месопотамии // Духовная беседа. 1863. Т. 19. № 37.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Ред. Н.Н. Лисового. Т. I, II. М., 2000.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Изд. подг. Н.Н. Лисовой. Т. II. М., 2017.

Стефан (Садо), иером. Российская православная миссия в Урмии // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112.

Французов С.А. Первая арабографичная книга, напечатанная в мире Ислама, в собрании Института восточных рукописей РАН // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. Сер. 3 филология. Т. 61. С. 104–122.

Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 99–106.

Cherian Dr. C. V. Orthodox Christianity in India. Academic Publishers, College Road, Kottayam. 2003.

Gerd L. Russia and the Melkites of Syria: church traditions and political tendencies in the 19th century // *Scrinium* (в печати).

Hajjar J. Les Chrétiens uniates du Proche-Orient. Paris, Éditions du Seuil, 1962.

Heyberger B. Les chrétiens du Proche-Orient au temps de la Réforme catholique (Syrie, Liban, Palestine, XVIIe-XVIIIe siècle). Rome, 2014.

**The Syro-Jacobites and their Attempts to join
the Russian Orthodox Church
in the 19th and the early 20th century**

Lora A. Gerd

Dr. Hab. of History

Chief researcher of the Russian Academy of Sciences

(St. Petersburg Institute of history)

loragerd@gmail.com

Abstract. The Jacobite Syrian Church in the Ottoman Empire by the mid-19th century was in a crisis, and could be absorbed by Catholic and Protestant proselytism. The merging of the non-Chalcedon churches of the East into Orthodoxy in the context of the competition of the great powers in the Middle East contributed to strengthening Russian influence. This process, however, met many obstacles: the Russian government was not ready to send sufficient material aid to the East, the Western diplomacy was counteracting, and the Russian church could not interfere in the canon territory of the Greek Patriarchs. Only by the beginning of the 20th century, as an Arab Patriarch was elected to the see of An-

tioch and Russia started financing the Syrian church, were the conditions ready for some Jacobite communities to join the Orthodoxy.

Keywords: Jacobite Syrian church, Non-Chalcedonian Churches, Patriarchate of Antioch, Russian Church, Eastern question, Ottoman Empire, Eastern Orthodoxy, Russian foreign policy.